

УДК 303.446.4

Идрисов Рустем Анатольевич

канд. ист. наук, доцент

Тахыров Чингиз Тахырович

аспирант, преподаватель

Широков Олег Николаевич

д-р ист. наук, декан, профессор

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

Idrisov Rustem Anatol'evich

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Takhyrov Chingiz Takhyrovich

postgraduate student, teacher

Shirokov Oleg Nikolaevich

Doctor of Historical Sciences, Dean, Professor

I.N. Ulyanov Chuvash State University

Cheboksary, Chuvash Republic

КОЛЛАБОРАЦИОНИЗМ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ**О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В ПОСТСОВЕТСКИХ****РЕСПУБЛИКАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ****COLLABORATIONISM AND HISTORICAL MEMORY****OF THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE POST-SOVIET REPUBLICS****OF CENTRAL ASIA**

Аннотация: в статье рассматриваются особенности современного подхода историков республик Центральной Азии к проблеме коллаборационизма. Изучение истории Туркестанского легиона, действовавшего в годы Великой Отечественной войны в составе вермахта и частей СС, оборачивается

опасным пересмотром базовых положений общей военной истории постсоветских государств.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, коллаборационизм, Туркестанский легион, Центральная Азия, национальная история.*

Abstract: *the article considers the features of the modern approach of historians of the republics of Central Asia to the problem of collaborationism. Studying the history of the Turkestan Legion, which operated during the Great Patriotic War as part of the Wehrmacht and SS units, turns into a dangerous revision of the basic provisions of the general military history of the post-Soviet republics.*

Keywords: *The Great Patriotic War, collaborationism, Turkestan Legion, Central Asia, national history.*

Тема коллаборационизма уже имеет свою значительную историю изучения, сложившуюся в постсоветский период. Советская историческая наука и общественное отношение к этой теме стояли на однозначной позиции осуждения, основанной на особой остроте восприятия истории Великой Отечественной войны в СССР. Сама значимость этого события не могла предполагать иного подхода.

Однако постсоветский период дал возможность формирования широкого дискурса, объяснявшегося отказом от прежних идеологических клише. При этом авторы новых работ не замечали разницу в понимании особенностей коммунистической идеологии и патриотизмом. Происходила подмена понятий, при которой предатель, получив оправдание в силу непреодолимых доктринальных расхождений с советской властью, вдруг приобретал право и на сотрудничество с фашистским режимом. В науке и, что еще печальнее, в обществе стала транслироваться своеобразная идея «индальгенции» за предательство, если оно было совершено по якобы идеологическим соображениям.

В классической работе историка и ветерана войны М.И. Семиряги «Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны» мы еще видим явную и недвусмысленную позицию автора: «Коллаборационизм – это особая система взглядов и их практическое воплощение в интересах

гитлеровской Германии, в ущерб своей родине» [6, с. 6]. Однако уже в ряде других исследований по данному вопросу можно увидеть, как формируется альтернативная оценка. Возможно наиболее ярко при внешнем соблюдении академической формы она прозвучала в работе С.И. Дробязко «Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941–1945 гг.»: «Как советские авторы, так и их зарубежные коллеги в силу своей идейной предвзятости часто забывают об истинных мотивах, толкнувших этих людей на сотрудничество» [1, с. 20]. То есть допускается существование некоего «истинного» мотива предательства, превращающего его в некую социальную норму.

К сожалению, на фоне таких заключений не приходится удивляться появлению работ, направленных на оправдание коллаборационизма, в национальных исторических школах. Особенно много их появилось в постсоветской Украине, что получило свое прямое и очень практическое продолжение в современный период. Не остались в стороне и исследователи темы из республик Центральной Азии.

Их внимание привлекла история Туркестанского легиона, печально известного национального формирования, в который включали советских военнопленных, выходцев из азиатских и кавказских республик. В 1941–1944 гг. легион действовал в составе вермахта, а с 1944 г. был удостоен особой «чести» – включен состав подразделений СС. Создание легиона началось с так называемого Туркестанского полка, идея которого была предложена известным туркестанским националистом, сторонником идеи Большого Туркестана, бежавшим от советской власти в Турцию и Германию Мустафой Чокаем.

Не вдаваясь в детали истории этого типичного коллаборационистского формирования, посмотрим на конкретных примерах, как сегодня пытаются рассматривать указанные события некоторые из наших центральноазиатских коллег. Начнем с того, что как выясняется усилия Мустафы Чокая по созданию Туркестанского легиона, его агитационные поездки с этой целью по фашистским концлагерям объясняются только стремлением спасти жизни несчастных узбеков:

«Он посоветовал им не уничтожать пленников, как животных, а использовать их для достижения своих целей. Таким образом, по словам М. Чокаева, удалось спасти жизни тысяч узбекистанцев» [5, с. 34]. Любопытно, что по мнению автора этих строк, казах по национальности Чокай спасал жизни узбеков.

Впрочем, его можно понять. Ведь сразу в нескольких статьях мы встречаем ссылку на воспоминание участника Великой Отечественной войны полковника Хуррама Ашурова, приёмного сына генерала Собира Рахимова о том, что «туркестанским военным выдавались одно настоящее оружие на троих солдат, а двум остальным – оружие из дерева; им выдавалось 15 патронов на трёх солдат» [5, с. 33; 7, с. 53]. Интересно, что в официальных биографических данных генерала Рахимова, настоящего героя Великой Отечественной войны, командовавшего дивизией в звании генерал-майора и погибшего в марте 1945 г. нигде нет упоминания об указанном выше приемном сыне.

Удивляться выше приведенным высказываниям не приходится. В 2019 г. Академия наук Узбекистана издала на узбекском языке двухтомную историю Узбекистана, охватывающую период 1917–1991 гг. В ней исчез термин «Великая Отечественная война», а туркестанские легионеры выступают исключительно в качестве жертв «сталинского режима». Там кстати упомянуты и их братья по оружию – власовцы и бандеровцы. Подобное академическое издание конечно претендует на роль фундаментального, значит мы наблюдаем попытку доктринального пересмотра в официальной историографии Узбекистана.

Но гораздо дальше пошли ученые-историки Казахстана. В 2002 г. была издана работа Б.И. Садыковой «История Туркестанского легиона в документах», опирающаяся на большую подборку архивных материалов из Германии и Франции. Сам факт публикации этих документов естественно не несет в себе ничего крамольного. Более того практически все они были опубликованы впервые и поэтому не могут не вызывать интереса у специалистов. Однако при использовании фактологии не менее важна цель исследования. В предисловии к изданию коллеги Б.И. Садыковой профессор М. Кул-Мухаммед декларирует методологический отказ от «черно-белой коммунистической дихотомии, резко

разграничивавшей «своих – хороших» и «чужих – плохих». Таким образом предполагается достичь в результате исследования исторической объективности.

Однако уже через несколько абзацев все становится предельно ясно: «История Туркестанского легиона исследуется в работе как один из этапов национального сопротивления народов Туркестана тоталитарному режиму большевиков» [4, с. 6]. То есть мы наблюдаем очередной пример подмены понятий: противостояние политической идеологии и измена собственной Родине, ведь Казахстан в годы Великой Отечественной войны входил в состав Советского Союза.

По-видимому, последний пассаж удобно вписывается в искаженное понимание истории пребывания национальных республик в составе СССР, как насильственное заключение в «тюрьму народов». Тогда не стоит удивляться и еще одной казахстанской публикации «Истина Туркестанского легиона – между свастикой и красной звездой» турецкого профессора Абдуакапа Кара, изданной в 2015 г. Абдуакап Кара – казах по национальности, широко разрекламированный в современном Казахстане тюрколог, защитивший докторскую диссертацию под названием «Мустафа Шокай и Центральная Азия на пути борьбы за независимость Тюркской Республики». Любопытная деталь: в 1988–1995 гг. он был редактором радио Свобода в Мюнхене.

Его книга – это биография бывшего туркестанского легионера, крымского татарина Дженгиза Дагджи, эмигрировавшего после войны в Великобританию. Цель издания вполне понятна. Приведу только одну выдержку, которая многое объясняет: «Дагджи не печалится тому, что попал в плен. Поскольку не смог воспринять эту войну как войну, касающейся [*орфография и стилистика А. Кара – прим. автора*] его. И на фронт был отправлен не по своей воле» [3, с. 21]. Как называются люди, не воспринимающие войну с врагом, напавшим на твою Родину, как свою? Очень просто, всегда и у всех народов одинаково – *предатели*.

К счастью, пока позиции подобных авторов не являются определяющими на постсоветском пространстве, но уже достаточно распространенными. В качестве итога осмелюсь привести еще одну, дающую надежду цитату казахстанского историка, профессора А.С. Жанбосиновой: «Профессия историка – писать и защищать

правду. Пришло время определять и выстраивать свою этноисторию и национальную идентичность в русле общей евразийской истории, общего евразийского пространства. Мы разные, но мы похожи. У нас общая территория – Евразия и, соответственно, общие корни. Мы, историки, должны сказать «нет» политической конъюнктуре, и «да» исторической объективности» [2, с. 128].

Список литературы

1. Дробязко С.И. Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941–1945 гг. / С.И. Дробязко. – М.: Эксмо, 2004. – 608 с.

2. Жанбосинова А.С. Культурная память и мемориализация Великой Отечественной войны на современном этапе / А.С. Жанбосинова // Мир Большого Алтая. – 2015. – №1 (2). – С. 122 – 130.

3. Кара Абдуакап. Истина Туркестанского легиона – между свастикой и красной звездой / А. Кара. – Астана: Исследовательский институт «Общественное мнение», 2015. – 98 с.

4. Садыкова Б.И. История Туркестанского легиона в документах / Б.И. Садыкова. – Алматы: Кайнар, 2002. – 248 с.

5. Сатимова О.И. О судьбах военнопленных во Второй мировой войне / О.И. Сатимова // Проблемы современной науки и образования. – 2021. – №10 (167). – С. 32–37. EDN QVJHBY

6. Семиряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны / М.И. Семиряга. – М.: РОССПЭН, 2000. – 863 с.

7. Хайитов Ш.А. Историческая судьба туркестанских военнопленных Второй мировой войны / Ш.А. Хайитов // Метаморфозы истории. – 2015. – Вып. 6. – С. 48–70. EDN VBUOOJ

Авторы:

Идрисов Рустем Анатольевич – канд. ист. наук, доцент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова», г. Чебоксары (Россия), e-mail: ridrisov21@mail.ru;

Тахыров Чингиз Тахырович – аспирант, преподаватель ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова», г. Чебоксары (Россия);

Широков Олег Николаевич – д-р ист. наук, декан, профессор ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова», г. Чебоксары (Россия); e-mail: oleg_shirokov_1970@mail.ru;

Authors:

Idrisov Rustem Anatol'evich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Department for history and culture of foreign countries of the I.N. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary (Russia);

Takhyrov Chingiz Takhyrovich – postgraduate student, teacher of the I.N. Ulyanov Chuvash State University Cheboksary (Russia);

Shirokov Oleg Nikolaevich – Doctor of Historical Sciences, Dean, Professor of the I.N. Ulyanov Chuvash State University Cheboksary (Russia).